

СРЕДНИЙ КЛАСС

О мёртвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды.

Хилон из Спарты

Посмотрите на эти лица. Они смеются. Заливаются смехом. Они довольны и счастливы. Они на концерте. Их веселят плоские шутки Петросяна и Дроботенко, Степаненко и Шифрина, пошлости Якубовича и Елены Воробей. Они плачут от фильма «Титаник» и в экстазе от тупых американских триллеров с кровищей.

Как странно, что вас опьяняет и манит
И цирк этот глупый, и рёв этот жуткий,
И тяжесть в затылке, и лёгкость в желудке,
И всё, что толпу веселит и дурманит.

Им не объяснить. Они глухие.

Линкольн говорил: "Можно обманывать часть народа всё время, и весь народ - некоторое время, но нельзя обманывать весь народ всё время". Наивный Линкольн! Можно, можно обманывать весь народ всё время.

Что с вами, люди?

Племя младое, незнакомое - в результате реформы образования и выбрасывания родителей в армию безработных ослепло и оглохло. Кумир молодежи – уголовный авторитет. Перевод звуковых носителей на цифровые технологии привел к производству тонн халтурных дисков с эрзац-музыкой. Молодые не слышат, не понимают настоящей музыки – да они ее и не слышали. Они называют пустой, плоский голос Баскова золотым, восторгаются посредственной Кейко Мацуи и не слышат Гайдна в исполнении Рихтера.

Еще до 1991 года трудно было найти в России человека, который бы понимал поэзию. Многие - только потому, что никогда не читали стихов Алексея Толстого, Багрицкого, Цветаевой, Гумилева, Ахматовой, Мандельштама, Сельвинского, Заболоцкого, Пастернака, Рубцова, Жданова, Кальпиди, Долматова, переводов Неруды, Лорки, Фроста, Тагора, Лоуэлла, Превера, Верлена, Элюара, Аполлинера, представление о поэзии Маяковского у них ограничивается школьной программой.

Но я видел, как еще в начале 90-х работяги хватались за голову, читая «Колокольчики мои...» Толстого, как плакали взрослые мужики, читая «Этот воздух пусть будет свидетелем...» Мандельштама, как сжимали руки проститутки и рэкетеры, слушая «У меня в Москве купола горят...» Цветаевой.

Нынче – профессор пермского университета Четина жалуется: «Редкий студент филфака слышал фамилию Мандельштама».

Есть такой человек, Курганов. Пишет и пишет стихи. На злобу дня. Клеймит и пригвозждает. Стихи отвратительные, но Курганов этого не понимает. Даже если ему подробно объяснить, он упорствует, он всерьез считает, что его стихи хороши. Он приводит мнения множества придурков, которым нравятся его стихи! Графомания стала нормой.

Нынче Россия восхищается посредственными стишками Рубальской, посредственные и нелепые Гунько и Димитрий Черный для России – пролетарские поэты.

Если бы сегодня волшебным образом появился Ленин, он просто не знал бы, что делать. Что бы он ни говорил, ему бы в ответ неслось: «А семь ударов Истархова! А КОБ! А подлые евреи! А коварные англосаксы! А структурированная вода! А Сулакшин, а Фурсов, а Кургинян! А путешествия во времени!»

Миллионы в одночасье уверовали в то, чего они никогда не видели, не слышали, не ощупывали не обоняли, чего нет ни в одном эксперименте – в бога. «А мироточение! - кричит обыватель. – А Фаворский свет! А теория эволюции – тьфу! А кто же это всё создал!»

Прав был Буртник: самое чувствительное место у русского человека – нос. Водят за него все, кому не лень, и нравится это русскому человеку, ни одного мошенника не пропустит русский человек. Встретился русскому человеку грязный буржуа Грудинин, который состоял в «Единой России», был доверенным лицом Путина, продавал золотую подмосковную землю азербайджанцам, хранил

миллиарды в оффшорах, увольнял рабочих пачками, выращивал клубнику с бенз-А-пиренами и надул акционеров своего ЗАО.

- А ты знаешь, - говорит русскому человеку Грудинин, - что я социалист? Ведь я стал говорить социалистические слова, а посмотри, какие теремочки в моём буржуинстве!

- О, - сказал русский человек. – Тогда я тебя поддержу. Я тебе, миллиардеру, свою мизерную зарплату вышлю, а бабушка – пенсию.

Только отгрел Грудинин, на сцену выполз другой грязный буржуа, убийца Фургал. При его губернаторстве заморожены стройки, смертность в крае повысилась. Случилось чудо, его арестовали-таки.

- Верните доброго барина! – кричит русский человек.

Порой, когда залезает непосредственно в карман, до русского человека всё же доходит.

Начало 90-х, бывший инспектор Советфонда Саша Буканов выступает на «табачном» митинге в Перми, картинно машет у микрофона рукой:

- Привет вам от стачкома Кузбасса!

И толпа идиотов вскидывает восхищенно руки. Ура.

Но случилось чудо – Буканова посадили.

Освободившись, Саша едет в Краснодар и рассказывает местной ВКПб, что он пламенный борец, посрадавший за дело рабочего класса. И местная ВКПб присуждает ему орден Октябрьской революции. А дело было так: до лидера СОЦПРОФа Соеежи Храмова дошло таки, кто такой Буканов, когда Саша кинул его на 10 тыс. р., деньги по тем временам немалые. Одновременно доехало и до стачкома Кузбасса, его Саша кинул на 700 тыс. р. – обязался привезти бумагу из Соликамска для «Нашей газеты», и потратил денежку на себя. Но в тюрьму сел не за это, а за то, что порезал жену. В тюрьме пламенный борец скорешился с администрацией и стучал на сокамерников.

Троцкистка Настя Мальцева-Хрустальная, лидер Рреволюционной рабочей партии из шести человек, в которой нет ни одного рабочего, теперь это не то Социалистическое сопротивление, не то еще какая хрень. Настя вошла в Координационный Совет при Немцове. Настя цвела на пермском телевидении:

- Там Немцов, там Удальцов, там Собчак...

Еще Настя устраивала шоу под названием «протест».

- Только Настя и знает, как протестовать, - говорят пермские бабушки.

Муж Насти, Вадик Лагутенко - такой же троцкист. Как-то Вадик опаздывал на собрание, которое проводила Настя. Вошел, сел, и тут из его кармана выпала толстая пачка сотенных долларовых купюр. Вадик воровато оглянулся – не заметили ли. Заметили!

Настя – мастер саморекламы. Защитой жителей пермских общежитий занимался профессионал, адвокат Шестаков. Настя присвоила себе все выигранные им суды! Жители общежития на бульваре Гагарина самостоятельно перекрыли трассу, под конец подкатила Настя на своем авто, тут же случились телевизионщики, которые бросились не к жителям общежития, а к Насте, так Настя стала организатором перекрытия бульвара.

- Я с рабочими Мотовилихи! – рекламировала себя Настя по время избирательной кампании.

Настя поддержала и проамериканский майдан-2004, и бандеровский майдан-2014. Но для Фонда рабочей Академии Настя – главный специалист по протестам в Пермском крае!

Все же Насте по уровню далеко до Игоря Аверкиева, которого мы выгнали из нашего Союза коммунистов (СК, впоследствии объединение «Рабочий»).

- Как жаль, - посетовала в кинокамеру одна из местных телевизионных журналистов, - что мало таких людей, как Аверкиев.

Игоря мы пригласили через три года после создания СК. На момент изгнания из СК членов СК в Перми было 9, по России – больше тридцати. Изгнанных – один Аверкиев, потом к нему перебежал второй, Просвирнин. Втроем, вместе с Касимовым, они организовали местную СДПР. «Мы те, кто ранее выступал под именем Союза коммунистов!» - без ложной скромности написал Аверкиев листовке.

Аверкиев распускал слух, что он сотоварищи – «семинаристы», якобы их изгнали из университета за то, что на семинаре по истории КПСС заявили, что в новой речи Брежнева – ничего нового.

На самом деле есть такая черта у Игорья: если он полагает, что выше кого-нибудь по интеллекту, он начинает над ним издеваться. На занятиях по военной подготовке он избрал мишенью добродушного

трудягу, майора Михайлова. Михайлов долго сносил насмешки, но Аверкиев сотоварищи устроили Михайлову театрализованные похороны. И нервы у зав. кафедрой полковника Мальщукова не выдержали. Так что «политическими» Аверкиев с приятелями не были.

Когда чиновники поняли, что Аверкиев никакого отношения к марксизму-ленинизму не имеет, что он отпетый либерал – с его проповедью многопартийности, «парткомы вон с предприятий» и т.п. – ректор ПГУ Маланин с распростертыми объятиями принял Аверкиева обратно в университет. Если нашего брата, Щипакина с двумя кандидатскими, Мазеина, меня, трех свердловчан, трех челябинцев и т.д. – погнали с работы и устроили запрет на профессию – Игорька после вуза приняли на непыльную работенку социолога, хотя он в социологии и в зуб ногой, и не где-нибудь, а на сверхсекретный электротехнический завод.

- У нас, социологов... - скромно говаривал Игорек на собраниях.

Социологам политехнического, последователям школы Ядова – Герчикова, без сомнения, в этот миг икалось.

- Вы заметили, - импозантно говорил Игорек, - что в последнее время забастовок стало меньше? Это действуют методички нашей СДПР...

Игорька изгнали даже из созданной им местной СДПР, и он пошел по рукам. Сначала в Республиканскую партию, потом в Либеральную партию Березовского, Новодворской, Похмелкина. Пристроился было в Пономареву в проамериканскую контору «За права человека» – но и оттуда его выгнали. На избирательных кампаниях Игорь пролетал с оглушительным свистом, в районе 1% голосов.

Живет в Белоруссии такой парень, Толик Матвиенко, рабочий. Как-то в Буэнос-Айресе активист МСТ, Международного союза трудящихся, Хорхе, профессор университета, мне говорил: «Матвиенко – великий революционер!» Мои попытки выяснить, почему, отчего революционер, что он в жизни революционного сделал - успехом не увенчались. Революционер – и всё тут, нечего рассусоливать. На одном из митингов в буэнос-Айресе Толик кричал: «Мы должны убить буржуазию! Иначе она убьет нас!» Публика бешено аплодировала.

Зачем буржуазии убивать рабочих, если рабочие приносят ей прибыль.

В кулуарах меня спросили, что я думаю о речи Матвиенко. Я честно ответил, что его речь – демагогия. Какой был скандал!

Оказалось, что во время поездки миссионеров МСТ в Белоруссию Толик выдавал альтернативные профсоюзы, созданные либералами, за собственные, им якобы созданные. Соратник Толика Игорь Азарко, который тоже бывал в Аргентине, установил, что Толик – сотрудник белорусского КГБ, внедренный в МСТ...

Один бандеровец, когда я ему ткнул носом, как врут киевские СМИ, сказал:

- Ничего плохого, обычная информационная война.

Так ведь ложь – это плохо! У кого нет правды, кто потому вынужден врать – сволочь. Лживость – отвратительное качество человека, неужели это непонятно. Либералы, которые врут, западные правительства, которые врут о Скрипалях, допинге для российских спортсменов, о вмешательстве России в выборы в США, о том, что боинг сбита Россия, о химическом оружии Хусейна или о тоталитаризме Милошевича, Каддафи и Асада – всё это отвратительные люди, мрази.

Живет в Москве такой рабочий метро – Саша Малкин. Вроде читает Маркса. Вроде антисталинист. Вроде за диктатуру пролетариата. Организовал кружок, начал издавать мелкий бюллетень. Но, увы, дружен с бездарным плагиатором Бугалиным. Я долго выяснял у Саши, что, собственно, должны делать рабочие, взяв власть. Тут Малкин прочно стоял на позициях самарского Гриши Исаева – взять власть и всё тут, нечего рассусоливать. Точно так же мне выговаривала дама из наиболее тупой троцкистской секты спартакистов: «Наша задача говорить рабочим, что они должны взять власть. И больше ничего». «Ни-че-го», - повторила она по слогам.

С Малкиным дело дошло до ссоры. «Я думал, если мы оба за диктатуру пролетариата...» - удивлялся Малкин.

Диктатура пролетариата, учил Ленин, не только и не столько подавление буржуазии. Она подразумевает такой рабочий класс, который способен взять управление экономикой всей страны.

Случилась в Перми на одном из средних предприятий забастовка. Рабочим тут же выдали деньги, и рабочие тут же сели пить водку. Я отослал информашку в бюллетень Малкина. В бюллетене событие представили как выдающийся факт борьбы рабочего класса, ни словечка о пьянке.

Но ведь это же факт, правда, утаивать его – значит лгать, лгать всей стране. Как говорил один пермский рабочий: «Не надо рабочих мордой в грязь. Но и на ходули тоже ставить нечего». Попытался исправить дело, написал Малкину. Куда там!

Сталинистам же нельзя втолковать, что убивать невиновных – преступление. Даже если убить не миллион, а хотя бы двух, хотя бы одного. И никакая положительная характеристика, выданная убийце по месту работы, не поможет. Потому Сталин – преступник, уголовник.

Но ничего нельзя объяснить ни либералу, ни сталинисту, ни бандеровцу, они упорты по-козлиному. Для сталинистов мифология оправдана высшими соображениями, Сталин – вождь всех народов. Что с вами, люди. Да люди ли вы.

- Буржуа, бизнесмен, предприниматель – ничего тут плохого нет, - говорит пермский таксист. – Это норма.

- Карьеризм – это норма, - говорит рабочий «Пермского моторостроительного».

Карьеризм – это отвратительное качество человека. Рвачество, жадность, жажда наживы – это отвратительное качество человека. Поэтому буржуа, бизнесмены, предприниматели, цель жизни которых прибыль – грязные людишки, недочеловеки.

Энгельс писал рабочим Великобритании: «...буржуазия – что бы она ни утверждала на словах – в действительности не имеет иной цели, как обогащаться за счёт вашего труда, пока может торговать его продуктом, чтобы затем обречь вас на голодную смерть, как только для неё исчезнет возможность извлекать прибыль из этой скрытой торговли человеком» (К. Маркс, Ф. Энгельс, Избр. Соч. в 9 томах, Т. 1. С. 226).

Всё это элементарные вещи, и если люди их не понимают, они не люди. Животные.

Мы восстановили на работе несколько незаконно уволенных. В том числе двух членов стачкомов, одного из них вызволили из тюрьмы. Мы предотвратили увольнения 3200 человек на двух пермских заводах и 3500 человек «Уралтрансмаша». Мы остановили строительство АЭС по проекту типа Фукусимы в Гайнском районе, заставили перевести Добрянскую ГРЭС с угля на газ, надолго остановили вредную утилизацию ракет в черте Перми, надолго остановили программу ТСЖ в Перми, мы создавали первые в стране Советы микрорайона, одни из первых в стране провалили выборы двух чиновников, в Перми и Москве, трех буржуа в Перми, всего за эти годы не перечесать. Но мы никогда не занимались саморекламой. Самореклама – это отвратительно. После одной нашей успешной забастовки Храмов удивленно спросил: «Так почему же вы об этом не пишете?!» Да потому!

За вами, господа, слова. За нами – дела.

Потому господа поливают нас грязью со всех сторон: Мальцева, Бугера, пермская пресса, Википедия - имя им легион.

***

21.7.2020 в Самаре помер Гриша Исаев.

Из одной околополитической околomarксистской рассылки прилетело:

«Сегодня утром узнал, что вчера в Самаре умер Григорий Зиновьевич Исаев, лидер Партии диктатуры пролетариата, отсидевший 6 лет в советских лагерях за участие в подпольном марксистском кружке А. Разлацкого и организацию забастовок на самарских заводах. Это пример классовой борьбы советской якобы коммунистической мелкой буржуазии против рабочего класса. В годы "перестройки" и после контрреволюции - лидер забастовочного движения. После угасания рабочего движения остался практически не у дел, теоретически без умершего Разлацкого не продвигался. Но до последних дней оставался борцом за социализм. Во время посещения Самары я регулярно заходил в резиденцию забасткома - подвал на "Овраге подпольщиков", где среди лозунгов "Все начальники - сволочи!", "Да здравствует пролетарская революция!", "Долой коммунистов и демократов!" мы без всяких лозунгов хорошо говорили по душам. Жаль, в прошлом году я не смог его найти во время поездки в Самару. Григорий был человеком дела, а не болтовни, но без теории его заносило не на те пути. Но это был настоящий борец за социализм. Вечная ему память.

По странному стечению обстоятельств за день до этого в Греции умер поэт и коммунист Тодорис (Феодор) Босьякос, написавший перед смертью стихотворение "Бой продолжается", которое я прочитал

сразу же после известия о смерти Исаева.
И я написал за час очень вольный перевод этого стихотворения:
Болезнь. Бессонница. Больничный коридор.
Брести стараюсь, как умею, тихо.
К балкону пробираюсь, словно вор,
Чтоб не заметила дежурная врача.
В углу сидит рабочий из Афин,
На кресло уложив больную ногу.
(Хоть с сединой, по возрасту мне сын),
Глядит на лес пустынную дорогу...
Всё стихло, и прекрасен мир,
Что спит и здравствует, в природе и на небе,
Вне душных и захламленных квартир,
И без забот о золоте и хлебе.
Ночные запахи - как в лучшие года,
Когда вся жизнь привольна и вольготна,
И не подкралась старость и беда,
И можешь все, что душеньке угодно.
Достал последнюю из тайных сигарет-
Других не будет, приговор известен.
На небо выписан в один конец билет,
И, вредный лёгким, дым душе полезен.
Строка к строке идут в последний бой,
Стихи для тех, кто биться продолжает.
Поэзия стремится за душой,
И в небеса последней улетает».

Прекрасен мир, пустынная дорога, ночные запахи, «поэзия стремится за душой», «строка к строке идут в последний бой». Последнее не в лучшем виде свистнули у Маяковского: «Стоят стихи, свинцово-тяжело, готовые и к смерти, и к бессмертной славе, поэмы замерли, к жерлу прижав жерло нацеленных зияющих заглавий. Оружия любимейшего род – готовая рвануться в гике застыла кавалерия острот, поднявши фирм отточенные пики...»

Автор отослал свое собрание поэтических штампов греческому троцкисту, профессору Савасу, и Савас его тут же опубликовал.

Несколько лет назад один пермский военный журналист, сталинист, мне поведал, что есть такой герой в Самаре – Гриша Исаев, его большой друг, с которым он пару раз встречался. Каким местом друг – выяснить не удалось. Но раз кричит за социализм, раз шумит против буржуазии – ясно, большой друг. В голове у журналиста вместо мозгов... У него и Ганьжин, которого поперли с поста главы пермского Госнарконтроля – борец. А поперли за то, что крышевал наркомафию.

Конечно, ни в каких лагерях Гриша не сидел – на момент создания самарским философом Разлацким марксистского кружка никаких лагерей в СССР уже не было.

Разлацкий понимал, что в СССР нет социализма, но всерьез считал, что в стране – государственный феодализм. Глупость, конечно, однако Гриша и его соратники свято веровали, и убедить их было невозможно. Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова, Ильенкова в кружке не читали. Один из создателей МРП, Марксистской рабочей партии, Зеркин много раз предлагал сыну Разлацкого почитать Маркса. Бестолку. Зачем Маркс, если свой гуру имеется.

Зеркин мне рассказывал:

- Сидим как-то в столовой. Что-то я сказал, уже не помню, но Грише шибко не понравилось. Как стукнет кулаком по тарелке, брызги на всех, кто сидел вокруг...

Гриша - а мы знаем его как облупленного - никогда не был никаким лидером никакого забастовочного движения. Я уже не говорю, что никакой контрреволюции в природе не было, так думают только люди малограмотные.

Мы организовали рабочих пермского оборонного гиганта «Машиностроитель», которым задерживали заплату, на перекрытие магистралей, это было первое в России перекрытие магистралей. Рабочим тут же выплатили деньги.

Мы нигде не кукарекали, иные рабочие знали о нас, но в лицо не видели. Через много лет в разговоре с одним слесарем высшего разряда я упомянул эту историю.

- Так это были вы! – воскликнул рабочий.

Как же Гриша организовывал перекрытие магистралей? Была в Самаре Светка Байбородова из МРП, она по своей интеллигентской сущности считала себя обязанной помогать рабочим. Потому на широкой магистрали, ничуть не мешая движению, как три тополя на Плющихе, в позе Никулина, Вицина и Моргунова стояли Гриша, его альтер эго Витька Котельников и посередине Светка. Рабочие Самары призывы Гриши проигнорировали.

Напр., мы организовали забастовку на пермском заводе им. Ленина, успешную. Мы написали документы, требования, листовки, неделю работы исправляли и носили нам отпечатать. Встало больше 10 цехов, в каждом – по полторы тысячи человек.

Как же Гриша Исаев организовывал забастовки?

На Горбатом мосту Гриша втерся к шахтерам и стал им рассказывать, как они (дословно из листовки) "встряхнули Самару". На самом деле - блуждая по ЗиМу, уговаривали рабочих бастовать, рабочие их посылали далеко. Тогда Гриша с Витькой, насрав на рабочих, перекрыли заглушки и остановили завод. Ну, их за хулиганку и посадили.

Еще Гриша с Витькой изладили липу: Самарский стачком. В него не входил ни один рабочий ни одного самарского предприятия. Рабочий КЗАТЭ Вадик Филиппов показал мне возмущенное письмо рабочих самарских заводов.

Гриша - это позер, мошенник, рвущийся в лидеры, но, к счастью, туда не попавший.

Изобрел Гриша пролетаризм. При феодализме правят феодалы, при капитализме капиталисты, при социализме - пролетарии, вот и пролетаризм. Зачем? Хрен знает. Кто-то вписал в идиотизм в Википедии под названием "биография Ихлова", что я якобы являюсь теоретиком пролетаризма. Гриша напал на меня, будто я якобы украл у него его открытие. Отписал ему, что не я писал в Википедию, да и он сам, поскольку инженеры у него не должны брать власть, говорит не всем пролетариате, а о рабочем классе, потому у него должен быть не пролетаризм, а рабочизм. Гриша обиделся, прислал в ответ злобное письмо.

Вообще сволочной и склочный человек, этот Исаев.

На одной из совместных конференций в Магнитогорске Буртник обвинил Исаева в мелкобуржуазности. Честно говоря, подходит к такому явлению с марксистской классификацией, конечно, можно и нужно. Но я на этой конференции говорил, что поступки Исаева с человеческой точки зрения – грязь.

Гриша ни на что не был способен, он только прыгал со своими лозунгами: "Бастуй, ребята!" Или: "Рабочий класс, организуйся!" Никто на него внимания не обращал. То, что Гриша пустой демагог, хорошо знали. Зато теперь его преподносят как пламенного борца за дело рабочего класса.

Его Партия диктатуры пролетариата большевиков - 6 чел. по России. Наша организация, объединение "Рабочий", была небольшой, но всё же достигала 2500 чел. в лучшие времена, даже сейчас нас только в Перми 7 чел. Так что Гриша был как раз не человеком дела, а человеком болтовни. Ему б в Москве жить, там все такие.

Какой-то журналист в Москве взял у Гриши интервью, и Гриша открыл свою душу: главное - взять власть, а там мы Рейгана найдем, он нам изобилие устроит.

Да, кричал за социализм, за пролетарскую революцию. Как бы объяснить тем, кто в принципе не хочет ничего понимать... Из того, что у павиана жопа красная, вовсе не следует, что он хоть какое-то отношение имеет к революции.

Отправил в рассылку свои разъяснения, что к чему. Не поняли. Глухие.

Некий Прогрессор из Южного бюро МРП, будто я ничего и не отправлял, откатал: «Я знал его, очень хороший человек, жаль его» - что-то в этом духе.

Радик Янахметов отписал: «Умер Большой человек». Да, с большой буквы.

Мда. Жил в Перми такой человек, Саша Сидоров, рабочий. Председатель профкома рабочего профсоюза «Защита, занятость, законность», член исполкома нашего политобъединения «Рабочий». Вот он действительно встряхнул свой электроприборный завод. И не только – еще «Инкар» и «Пермский моторостроительный». Юрист-самоучка, заставил администрации заводов выплатить удержанный уральский коэффициент на часть дохода. И не только – еще детские пособия, их на заводе до сих пор называют сидоровками. А сколько еще дел провернул Саша. Поддержка рабочих была широчайшая. Был он нормальным парнем, в лидеры, как пустозвон Гриша Исаев, не лез, себя, как Гриша, не рекламировал. Пил водку, любил девок.

Когда Саня скоропостижно скончался, я отправил статью о нем этому самому Прогрессору, в «Левый поворот», который издавался ЮБ МРП. Вместо моей статьи опубликовали совершенно другой текст, где из Сидорова создали непорочного пламенного борца за дело рабочего класса, без всякого упоминания девок и водки. Причем таким кондовым языком КПСС-овского функционера был написан текст, что блевать тянет.

Возмутился, послал письмо – думаете, извинились? Думаете, хоть что-то поняли? Ничего подобного. Глухие.

А какой пламенный борец за дело рабочего класса Сергей Удальцов-Тютюкин! Власти его так боялись, что заключили в тюрьму, но он несгибаем!

В одно время Тютюкин призвал оппозицию объединиться с сепаратистами и с исламскими фундаменталистами.

Был Сереженька и в Перми. Его в лоб спросили. Почему он единяется с либералами. Сережа не ожидал и потому ответил честно: «Потому что мы без либералов никто».

И деньги от грузин на проведение майдана получал, и крикун, и безграмотный дурак – все равно борец! Да что такое, что за люди говнистые его за борца выдают.

Из письма Михаила С. Владимиру Б.

«... И вот после всей этой информации ты предлагаешь мне объективно оценивать КППФ и Тютюкина! И я оцениваю: Фролов – либо дурак, либо – злодей. Думаю, что дурак! И эта дурацкая болезнь прошибла весь наш левый лагерь, который теперь благодаря эпидемии сместился значительно правее... Если Фролов симпатизирует Тютюкину, который сотрудничает с нацистами, либералами, исламистами, эмиссарами Вашингтона, ведет левых на убой, то как мне относиться к Фролову?

В чем же причина деградации наших левых-лефтистов... У них нет поддержки со стороны рабочего и интеллектуального пролетариата! А делать-то что-то хочется. Вот и выдумывают от бессилия всякую чепуху. А ведь умные люди в свое время предупреждали, что всему свое время, не надо бежать впереди паровоза истории, иначе пойдешь в растопку в виде топлива для правых сил... Тютюкин - он есть мой враг, как и другие буржуазные силы».

Вы будете смеяться, но даже ничтожные пуськи для левой тусни – пламенные борчихи с режимом. Юрий Мухин так и написал: дескать, Ихлов, не пожелавший считать пусек борчихами, совершил грубую политическую ошибку. Что-то в этом духе.

Умер упертый сталинист Бушин – тоже борец, хотя в жизни ни с кем не боролся, даже на фронте. Умер КГБ-шный провокатор и демагог Анпилов – опять пламенный борец, что ты будешь делать.

Дело не в левой тусне. Дело в населении.

Это не пролетарии, это не «прослойка», это не рабочий класс. Это средний класс. От слова «посредственность».

Что до левой тусни... Главное – не то, что вы дураки. Главное то, что вы говнюки. Потому по жизни ваше место – у параша. Было и будет.

Борис Ихлов, 24.7.2020